

ты раскрыты недостаточно. Мы отчетливо понимаем, что поиск материалов сложен и труден, потребует много времени, но возможно они будут и введены в научный оборот, что создаст более полное представление по этим сюжетам.

Заслуживают внимание и приложения в рецензируемой монографии, они дополняют повествование, существенно усиливая его, подкрепляя суждения и выводы автора.

Как и в своей предыдущей работе, историк составил «Хронику событий развития судоходства на Байкале (60-е годы XIX в. — 1917 г.)» — нам кажется это удачным. Возможно, что в будущем «Хроника» будет дополнена.

Читая монографию С.В. Гузенкова убеждаешься, что автором проделана огромная работа, ибо приведен большой фактический материал полезный не только специалистам-историкам, но и массовому читателю. Выводы монографии лаконичны и корректны.

С выходом в свет монографии С.В. Гузенкова сибирская историография пополнилась новым интересным исследованием, которое не затеряется в многоводном книжном потоке, а будет востребована и найдет своего читателя, зная, что на рабочем столе лежит очередная рукопись задуманного им цикла, надеюсь, что она будет издана.

В заключении хочется пожелать Сергею Васильевичу успехов в творчестве, счастья, благополучия, поскольку текущий год для него юбилейный.

Информация об авторе

Ильина Елена Викторовна — зав. отделом использования документов и работы с обращениями граждан и организации, Государственный архив Иркутской области, 664017, г. Иркутск, ул. Байкальская, 79, e-mail: orgugaio@mail.ru.

Author

Ilyina Elena Viktorovna — Head of Department of the Use of Documents and Public Complaints and Appeals Handling, Public Archives of the Irkutsk Region, 79, Baikalskaya Str., 664017, Irkutsk, e-mail: orgugaio@mail.ru.

УДК 94(571.5)
ББК 63.3(253.7)

В.Н. КАЗАРИН

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ В БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ*

Статья посвящена анализу монографии В.П. Шахерова, изданной в 2013 г. Рассмотрены проблемы формирования городов, управление и хозяйство, архитектурный облик и благоустройство, культура и быт горожан Байкальской Сибири, изложенные в рецензируемой книге.

* Рец. на: Шахеров В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII — первой половины XIX в. : монография / В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. — 256 с.

Ключевые слова: В.П. Шахеров, развитие городов Байкальской Сибири, социокультурные процессы в городской среде.

V.N. KAZARIN

HISTORICAL RESEARCH ON URBAN ENVIRONMENT IN THE BAIKAL REGION OF SIBERIA

This article analyzes the monograph V.P. Shaherova, published in 2013. The problems of formation of cities, administration and management, architectural appearance and landscaping, culture and daily life of citizens of the Baikal in Siberia, as set out in the book under review.

Keywords: V.P. Shaheer, urban development of the Baikal in Siberia, socio-cultural processes in the urban environment.

Вадим Петрович Шахеров — доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета, широко известный в научном сообществе исследователь истории городов Восточной Сибири XVII-XIX вв. Изучением социально-экономического и культурного развития городов, повседневной жизни горожан обширного региона Российской империи историк профессионально занимается около 40 лет, защитил по этой теме кандидатскую и докторскую диссертации [5]. При этом он, казалось бы, несмотря на объяснимую «усталость» от темы, продолжает находить новые архивные документы, следит за новейшей литературой и активно публикуется. В 2013 г. им издана новая монография, отразившая состояние современной историографии городоведческой проблематики, как в общероссийском, так и в региональном аспектах.

Из недавних публикаций историка следует отметить объемную книгу «Предприниматели Иркутской области: лучшие истории», написанную им в соавторстве [3], отмеченную положительной рецензией в предыдущем издании «Историко-экономического ежегодника» [1]. В этом же научном сборнике В. П. Шахеров опубликовал статью, посвященную экономическому развитию дореволюционного сибирского города в новейшей историографии [6]. Следует также отметить, что еще в 2001 г. был издан сборник очерков В.П. Шахерова о социально-экономической и культурной жизни городов Восточной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. [4]. Всего же, по данным на 2011 год, В.П. Шахеровым опубликовано около 160 научных и научно-методических изданий [2]. Таким образом, рецензируемая монография имеет солидную авторскую научную проработку проблемы.

За последние десятилетия отечественное городоведение пополнилось многими серьезно проработанными исследованиями. Но многие аспекты изучения сибирского города исследуемого периода не нашли должного отражения в специальной литературе. Такие вопросы, как:

определение и сущность позднефеодального города, основные факторы горообразование процесса, типология городов и их функции, формирование городского сообщества и его роль в становлении культурных и социальных процессов, по мнению самого автора, решались на уровне отдельных периодов или регионов и «далеко не всегда выходят на должный уровень обобщения» (с. 6–7). Следовательно, исследователь ставит задачу решить эти и смежные вопросы в своем исследовании.

Каким же образом автор, сформулировав научную проблему, разрешает ее? В монографии В.П. Шахеров рассматривает три блока проблем: структура, управление и население городов Байкальской Сибири; городская архитектура и благоустройство; и социокультурная среда городов. В этом освещении город выступает как многофункциональный организм. Разумеется, такой подход не является новым в зарубежной и отечественной историографии. И здесь важна расстановка тематических акцентов в исследовании, выявляющих его новизну.

В значительной степени ответ на этот вопрос разрешается во введении, содержащем освещение степени научной изученности темы. О том, насколько автор владеет историографией проблемы, свидетельствует даже сравнение статей «Сибирский позднефеодальный город в современной исторической литературе», написанной в 1998 г. [4, с. 7–29], позднейшей статьей 2014 г. [6] и содержанием историографической части введения. На что обращает внимание исследователь, анализируя специальную литературу? Прежде всего, на круг проблем, изучаемых его предшественниками, в рамках научных (или научно-популярных) направлений. Отсюда и сделанные им заключения: официальная историография XVIII — начала XIX вв. носила описательный характер, рассматривала частные темы в рамках официальных схем; буржуазная историография первой половины XIX в. отобразила богатейший собранный материал, что значительно расширило поле исследования городеведческой проблематики, однако не вышла на серьезные научные обобщения. Реформы 60–70-х гг. XIX в. дали толчок новым исследованиям по этой проблематике, но в целом дореволюционная историография, достигнув заметных успехов в географическом, социально-экономическом и историко-юридическом изучении проблемы, не выделила городскую среду в качестве самостоятельного объекта исследования (с. 13).

Дифференцированно В.П. Шахеров показал советскую историографию темы. Заслуживают внимания данные им оценки воздействия школы И.М. Гревса на развитие исторической науки и краеведения в Сибири. А работы Е.П. Силина, В.Н. Шерстобоева, Ф.А. Кудрявцева и Г.А. Вендриха до настоящего времени не утратили своего значения. Наиболее полно представлен автором обзор современной историографии; им проанализированы обобщающие труды столичных исследователей (Б.Н. Миронов, В.М. Кабузан, С.М. Троицкий), труды представителей западносибирской

(Д.Я. Резун, В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров, А.Р. Ивонин, Т.К. Щеглова и др.), и восточносибирской школ (В.П. Шахеров, Л.В. Кальмина, Т.В. Папкина, С.В. Евдокимова и др.). В данном контексте деление на школы по географическому принципу очень условно. Историографический анализ носит комплексный характер, поскольку автором показаны и исследования историков архитектуры, этнографов, филологов, что позволило наполнить сибирскую урбанистику новым содержанием.

Монография логична по своей композиции. Первая, самая объемная глава, дает целостное представление о формировании острогов и городов в юго-восточной Сибири, начиная с XVII в., раскрывает порядок управления городами и содержит материал о динамике городского населения этой имперской провинции. Поскольку речь идет о процессах, отделенных от нас временем более чем 150-летней давности, возникает вопрос о том, насколько это соприкасается с современностью? Но, вчитываясь в текст, понимаешь, насколько сегодняшние процессы имеют прочные исторические корни. Почему из немногочисленных городов Байкальской Сибири на первое место выдвинулся Иркутск и что предопределило его чиновничий и торгово-посреднический, а не промышленный облик; почему из имевших примерно равные стартовые условия Верхнеудинска и Селенгинска к середине XIX в. последний практически «сошел с дистанции»; почему постепенно прошла былая слава гремявших ранее Кяхты и Троицкосавска; почему Нерчинск, «ворота на Амур», уступил место Чите, ставшей административным центром Забайкальской области? Автор правильно акцентирует внимание на географическом факторе и чиновничьей воле, предопределивших такой поворот сибирской истории.

Второй параграф первой главы раскрывает порядок управления городами на основании петровского и екатерининского законодательства; вместе с тем, материал насыщен персоналиями «отцов городов», создающим картину собирательного социально-профессионального портрета управленческой элиты сибирской провинции того времени. Параграф под названием «Население городов Байкальской Сибири» показывает рост численности городского населения при его незначительном удельном весе в общей массе населения; этот материал подкреплен данными таблицы, но, пожалуй, самое основное, он позволяет проследить эволюцию правового положения мещанства и купечества в городах Иркутской губернии. Дворянское сословие практически отсутствовало, что объективно создавало благоприятные условия для выдвижения купечества на ведущие позиции в хозяйственной и общественной жизни городов Сибири.

Комплексное исследование изучаемой темы наглядно показано во второй главе, в которой речь идет об архитектуре и благоустройстве городов Байкальской Сибири. Следует отметить, что социальные историки и историки архитектуры разрозненно изучали эти сюжеты, но В.П. Шахеров сумел системно показать градостроительные процессы. А для изу-

чения истории Сибири это очень важно. В отличие от городов западной части государства, на которой часто проходили боевые сражения, существенно менявшие архитектурный облик городов, сибирские города, к счастью, не испытывали разрушительных последствий войн; внешний вид городов менялся после пожаров и властных решений центральной и местной власти. Автору удалось создать целостное представление о формировании внешнего, архитектурного облика городов юго-восточной Сибири. И если поначалу, в первые десятилетия освоения Сибири жители острогов и городков чувствовали себя как в крепости, за стенами которой была враждебная природная и социальная среда, то к середине XIX в. городской житель перестал ощущать себя таковым. В крупных городах появились административные и торговые центры, ремесленные кварталы и предместья. А промышленное строительство было менее развито. Автор скрупулезно показывает изменения градостроительного облика Иркутска, Верхнеудинска, Кяхты, Троицкосавска, Киренска и других небольших городов сибирской провинции.

Значительно дополняет эту часть монографии параграф, посвященный вопросам благоустройства и городского хозяйства. Автором приведен интересный факт: гражданский губернатор Н.И. Трескин, обычно негативно расцениваемый историками при изложении реформ М.М. Сперанского и на фоне последнего представляемый весьма негативно, именно Н.И. Трескин уделял наибольшее внимание благоустройству городов Иркутской губернии. А ведь чистота улиц, порядок в придворных территориях, содержание скота и других домашних животных, покрытие полотна, осушение заболоченных участков городов составляли и составляют те критерии, по которым горожане судят об «отцах города». Конечно, это не «обнуляет грехи» Трескина, но не позволяет рисовать его профессиональный портрет лишь в темных красках.

В связи со структурой первой и второй глав монографии возникает вопрос: параграф первой главы и параграф второй главы содержат одно понятие «хозяйство». В первом случае он формулируется так: «Городское управление и хозяйство», а во втором «Благоустройство и городское хозяйство». Не об одном и том же повествует автор? В первой главе речь преимущественно идет об исполнении городских властей пополнения доходной части и введения новых сборов и штрафов. Во второй главе об обустройстве, водоснабжении, санитарном состоянии городов, появлении садово-парковой архитектуры, содержании в должном порядке мет захоронений. На взгляд рецензента, именно второе понимание и изложение наиболее соответствует значению этого понятия. А употребление его в первой главе, возможно, следовало оговорить или вообще от него отказаться, дабы избежать повторения и неоднозначного толкования.

Третья глава в наибольшей степени отвечает основной проблематике, вынесенной в заглавие монографии. Социокультурная среда пред-

ставлена автором в двух аспектах: культура и повседневный быт горожан, и формирование городского социума и проявление общественных инициатив. Учитывая неоднозначный подход к определению понятия «культура», В.П. Шахеров избрал удачный, на наш взгляд, подход к изложению содержания параграфа. Он выделил основные компоненты формирования городской культурной среды. И первый из них, это информационное поле, способы передачи информации, коммуникативные каналы взаимодействия. Официальная, полуофициальная и неофициальная информация сосуществовали уже на начальном этапе освоения Сибири русскими землепроходцами и переселенцами. Сибирские купцы, будучи весьма практичными людьми, обладали необходимыми знаниями для ведения дел; к тому же, можно согласиться с автором в том, что громадные просторы, которые они пересекали, значительно расширяли их кругозор и общение с различными категориями населения Российского государства.

Повышению общей культуры способствовало также общение купечества и чиновничества с членами научных экспедиций Академии Наук на северо-восток, появление различных школ, в том числе навигационных, военных, духовных семинарий, передача знаний от специалистов того или иного дела. Автор представил по сути развернутый очерк по истории образования и научных знаний в Байкальской Сибири на протяжении полутора сотен лет. При этом следует отметить, что данный параграф по объему является самым значительным среди остальных.

В заключительном параграфе монографии автор рассматривает проблему взаимоотношений государства и купечества, купечества и городского общества, которая, как пишет В.П. Шахеров, «сложна и почти не изучена» (с. 206). Каким образом ее решает сам автор? Он показывает «все прелести чиновничьего произвола и беззакония» (с. 207). С другой стороны, много места уделено общественным инициативам купечества, в частности, их участие в работе Уложенной комиссии, созданной Екатериной II. Наглядно показано и единение сибирского общества в период войны России с Францией и покоренными Наполеоном странами. В целом же в монографии приведено немало фактов полезных для края дел купцов, формирования вокруг купеческих домов небольших кругов местной интеллигенции. Вместе с тем, автору удалось избежать и излишней идеализации этого российского сословия, что наблюдалось в отечественной исторической и краеведческой литературе, и особенно в публицистике перестроечного периода и первой половины 1990-х гг. прошлого столетия, периода активного накопления первоначального капитала предпринимателями нового поколения.

Итак, читателю представлена добротная книга, системное и завершённое монографическое исследование, выполненное на обширной, выверенной источниковой основе. Но в науке нет канонической идеальной работы. Можно высказать некоторые соображения. Конечно же, опреде-

ление понятийной точности (хозяйство, культура, гражданское общество и др.) не навредит любому исследователю; более того, поможет ему конкретизировать поле исследования.

Выше говорилось о полидисциплинарном характере исследования. Исходя из этого, историографическую часть монографии усилил бы более детальный анализ трудов не историков по городоведческой проблематике. Это позволило полнее представить новейшие течения в изучении проблемы.

И еще одно наблюдение. «Лихие девяностые», характерной особенностью которых явилась деиндустриализация государства и нашего региона, когда была практически уничтожена значительная часть промышленного сектора Иркутска, привела его к единому «торгово-развлекательному» центру с убывающими государственными вузами и научными учреждениями, борющимися на свое существование. Мы видим вновь «Иркутск купеческий», торгующий «заморскими» товарами или изготовленными на импортном сырье. И это есть «возвращение к истокам»? Но если в период, исследуемый в рецензируемой книге, это создавало предпринимательскую активность, хотя и такая односторонность наносила определенный ущерб городу, то теперь в условиях мощного кризиса и резкого спада деловой активности Иркутск, как и другие города Байкальской Сибири, оказался весьма уязвимым для неблагоприятной конъюнктуры, которая еще не раз соблазнится нас «укусить». История совершает свой очередной зигзаг, но имея для этого предшествующую опору. Впрочем, все это навеяно размышлениями над монографией, и в этом, наверное, тоже заслуга автора.

Монография выполнена на высоком научном уровне, вклад автора в сибирскую историографию по данной теме очевиден. Украшением книги являются цветные иллюстрации, дающие возможность читателю представить архитектурный облик Иркутска, Нерчинска, сцены из городской жизни иркутян, портреты предпринимателей, общественных деятелей и меценатов. В планах профессора В.П. Шахерова новые научные замыслы. Пожелаем ему успехов в их реализации!

Список использованной литературы и источников

1. Казарин В. Н. Промыслы, торговля и предпринимательство в Байкальской Сибири: история и современность / В. Н. Казарин // Историко-экономический ежегодник: 2014. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 586–591.
2. К 60-летию юбилею В. П. Шахерова: Библиография. — Иркутск : Оттиск, 2011. — 48 с.
3. Предприниматели Иркутской области: лучшие истории. — Иркутск : Репринт А1, 2012. — 452 с.
4. Шахеров В. П. Города Восточной Сибири в XVIII — первой половине XIX вв. Очерки социально-экономической и культурной жизни / В. П. Шахеров. — Иркутск : Оттиск, 2001. — 264 с.

5. Шахеров В. П. Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII — первой половине XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В. П. Шахеров. — Иркутск, 2013. — 45 с.

6. Шахеров В. П. Экономическое развитие дореволюционного сибирского города в освещении новейшей историографии / В. П. Шахеров // Историко-экономический ежегодник: 2014. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 549–558.

Информация об авторе

Казарин Виктор Николаевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, Юридический институт Иркутского государственного университета, 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, kazarinvik@yandex.ru.

Author

Kazarin Victor Nikolayevich — Doctor in Historical Science, Professor, Chair of Theory and History the State and Law, Law Institute, Irkutsk State University, 10, Ulan-Batorskaya Str., 640082, Irkutsk, e-mail: kazarinvik@yandex.ru

УДК 95(571.54)
ББК 63.3(253.5)

Е.В. РОЩУПКИНА

К 90-ЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье представлен обзор материалов, опубликованных в сборнике научных статей международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею Республики Бурятия.

Ключевые слова: Бурятия, республика, юбилей, модернизация, национально-государственное строительство.

E. V. ROSHUPKINA

ON THE 90-TH ANNIVERSARY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article provides an overview of the materials published in the collection of scientific papers of the international scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the Republic of Buryatia.

Keywords: Buryatia republic, anniversary, modernization, nation-building.

30 мая 2013 г. Республика Бурятия праздновала юбилей со дня образования. Ей исполнилось 90 лет. История этого удивительного края началась еще в глубокой древности, когда его территория вошла в состав гуннского государства (с конца III в. до н.э. до конца I в. нашей эры). В гунском государстве были собраны разноэтнические племена, прежде всего протомонгольские. Согласно историческим свидетельствам,